Лазутина Татьяна Владимировна

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ: ХОРМЕЙСТЕРСКИЙ СЛУХ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В данной работе в рамках философии музыки рассматривается музыкальный слух как социокультурный феномен и его разновидность - хормейстерский слух. Концепция исследования определяется пониманием хормейстерского слуха как полифункционального феномена. Доказано, что к хормейстерскому слуху применим уровневый подход. Показано, что данная музыкальная способность обладает признаками сложной иерархической системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 118-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 130.2; 81:1
Философские науки

В данной работе в рамках философии музыки рассматривается музыкальный слух как социокультурный феномен и его разновидность – хормейстерский слух. Концепция исследования определяется пониманием хормейстерского слуха как полифункционального феномена. Доказано, что к хормейстерскому слуху применим уровневый подход. Показано, что данная музыкальная способность обладает признаками сложной иерархической системы.

Ключевые слова и фразы: музыка; философия музыки; музыкальный слух; хормейстерский слух; язык музыки.

Лазутина Татьяна Владимировна, д. филос. н., доцент
Тюменский государственный нефтегазовый университет
LazutinaTV@yandex.ru

ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ: ХОРМЕЙСТЕРСКИЙ СЛУХ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН©

Настоящее время характеризуется междисциплинарными взаимообменами, вызывающими методологические поиски в области науки о музыке, где происходит уточнение представлений о природе музыкальных способностей. Рассмотрение вопросов музыкального творчества находится на «стыке» исследований музыкальной педагогики, психологии творчества, эстетики и музыкальной семиотики, изучающих механизмы художественного (музыкального) восприятия, что обусловливает комплексное понимание музыкального слуха в качестве социокультурного феномена. Важность изучения данной музыкальной способности обусловлена ее определяющей ролью в процессе восприятия музыкальных объектов, так как благодаря музыкальному слуху становятся возможными понимание и переживание музыкально звучащего, «капитализация» мысли, что вызывает активизацию интереса современных музыковедов и культурологов (М. Ш. Бонфельд, А. Л. Готсдинер, Ю. Н. Рагс и др.) к вопросам музыкальной символизации. Осознание важности развития музыкального слуха для осуществления музыкальной практики наблюдается на современном этапе развития психологии музыки, где музыкальный слух понимается в качестве способности «различать музыкальные звуки, воспринимать, переживать и понимать содержание музыкальных произведений» [1, с. 7].

В современной отечественной философии музыки складывается ситуация «требования преимущественного интенсивного развития каких-то отдельных, необходимых для практики данной группы музыкантов сторон музыкального слуха» [2, с. 34], т.е. наблюдается потребность в специализации музыкального слуха, в связи с чем отдельный вопрос музыкознания составляет выявление природы так называемого «профессионального» музыкального слуха, под которым понимается «комплекс психических и интеллектуальных способностей воспринимать и осмысливать звуковую информацию, необходимую для профессиональной деятельности» [Там же].

К разновидности профессионального слуха относится «хормейстерский слух», в структуру которого входят «как природные слуховые задатки, так и способность к дифференцированному восприятию элементов звуковой логики» [Там же, с. 39], что является предметом рассмотрения данной статьи.

Центральным вопросом данной работы является выявление специфики хормейстерского слуха как разновидности музыкального слуха, что вскрывает механизмы символизации в музыке, так как данный феномен играет ведущую роль «в процессе создания знаков и символов в вокальной музыке» [Там же, с. 38]. Особенностью хормейстерского слуха является «диалектическое соотношение гармоничности и специализации» [Там же, с. 39], о чем свидетельствует музыкальная практика, ведь для осуществления музыкальной деятельности значимо как равномерное развитие всех уровней системы музыкального слуха, так и интенсивное развитие его определенных сторон, обслуживающих потребности конкретной специальности. Анализ специфики хормейстерского слуха как неотъемлемого атрибута творческой деятельности дирижера-хормейстера является своевременным, так как среди музыкальных жанров, требующих длительной исполнительской подготовки и высокого профессионального мастерства, особенно выделяется вокальная музыка, где, во-первых, человеческий голос выступает более важным средством выражения чувств, «чем остальные “выразительные движения” (мимика, жесты)» [5, с. 120]; во-вторых, «в музыкальном интонировании, интонационном профиле звучания речевая модальность с нормативами членения, громкостными характеристиками, пульсацией акцентов является преобладающей» [6, с. 41]. К тому же, мелодические обороты воспринимаются потребителями музыкального произведения «не только как обычные звуки», но понимаются как «знаки склонностей, знаки чувств» [4, с. 127].

В ходе исследования музыкального слуха было обнаружено, что мелодический, интонационный слух, составляющие уровневую систему хормейстерского слуха, способствуют углубленному пониманию музыкально звучащего; для музыкальной деятельности важным условием является наличие развитого звуковысотного слуха как социокультурной предпосылки к занятиям музыкой у субъекта музыкального (особенно вокального) творчества. Можно предположить, что в структуре хормейстерского слуха важным элементом является звуковысотный слух, ведь «физическая природа музыки – звуковременная» [7, p. 205], ввиду чего в работе с хоровым коллективом дирижер-хормейстер уделяет особое значение процессу формирования и оформления музыкального звука, который представляет собой сложную систему и характеризуется высотой, громкостью, длительностью, тембром.

© Лазутина Т. В., 2015

Музыкальная теория свидетельствует, что в музыке «субстанцией» является звук (тон), обладающий сложным составом, отсюда, по-видимому, проистекает существующее разнообразие музыкального слуха, так как «различные качества музыкального звука позволяют абстрагировано воспринимать какое-либо из его свойств, что делает возможным существование различных видов музыкального слуха» [2, с. 34]. Современная акустика констатирует, что звук вообще, а музыкальный – в частности, выступает как мощное средство сигнализации, использующееся в жизни человека (общества), а сама музыка понимается как «разновидность символотворчества» [7, p. 201], где бытийствует разнообразный комплекс звукообразований. Существующие критерии принадлежности звука музыкальному искусству [Ibidem, p. 205] позволяют рассматривать музыкальный звук в качестве особой социокультурной реальности.

В ходе изучения музыкального искусства было обнаружено, что дифференциация музыкального материала происходит при активном участии музыкального слуха, ведь в музыке звуковые образования находятся во взаимосвязи друг с другом и «высотные взаимоотношения звуков неотделимы от их временной организации», вследствие чего «различение ощущений равномерности движения в разных темпах (чувство метра), ощущение размера (сочетание и чередование ударных и безударных долей), осознание сочетаний звуков различной длительности (ритмический рисунок) представляется важной составляющей хормейстерского слуха» [2, с. 39].

Хормейстерский слух как комплексный феномен предполагает у своего обладателя возможность различения в общей звуковой ткани музыкального произведения одновременного развития двух и более самостоятельных голосов, то есть полифонический слух; это способность к дифференциации темброво-динамических изменений музыкального материала, позволяющая хормейстеру при работе с хоровым коллективом опознавать и регулировать происходящие изменения тембра, динамики (в соответствии с логикой развития музыкального образа).

В исследованиях музыкального слуха [1; 3] отмечается, что в процессе исполнения вокальной музыки обязательна способность субъекта музыкальной деятельности к слуховой дифференциации ладо-гармонических красок музыкального материала произведения. Тем самым, можно утверждать, что наличие гармонического слуха (под которым традиционно понимается способность в музыкальном процессе выделять гармонические созвучия и их последовательности) позволяет осуществить глубинное переживание и понимание музыки.

Констатация наличия динамического слуха как важного атрибута хормейстерского слуха объясняет природу способности к осознанию разнообразия музыкальных штрихов и способов «подачи» звука.

Слух хормейстера должен обладать способностью к отчетливому представлению музыкального материала, потенциально присутствующего в графической форме в виде нотного текста («внутренний» слух, то есть способность человека слышать и переживать музыку без какой-либо опоры на внешнее звучание). Как известно, музыкальное мышление, осуществляющее переработку и оценку музыкальной информации, «основано на внутренних представлениях, опыте и запасе слуховых образов в памяти, на знаниях, помогающих обобщать, создавать ассоциации» [2, с. 39], из чего следует понимание особой роли памяти в системе музыкального слуха, от качества которой зависят восприятие и воспроизведение музыки, осуществляется прогнозирование развертывания музыкального материала.

Важным компонентом в системе хормейстерского слуха является архитектонический слух, позволяющий выявлять и осознавать закономерности строения музыкальной формы произведения и осуществлять восприятие музыкального материала в единстве содержания и формы.

Итак, в ходе исследования музыкального восприятия применение системного подхода позволяет рассматривать хормейстерский слух в качестве сложной многоуровневой системы [3, с. 111], где среди уровней музыкальных способностей (интонационный, мелодический, гармонический, архитектонический, динамический, внутренний и др.) выделяется особый «вокальный слух», функция которого заключается в «развитии мышечного чувства, координирующего представления ритма и высоты звука» [2, с. 39]. Наличие развитого хормейстерского слуха позволяет осуществлять символизацию в музыке, обусловливая наделение чертами знака (символа) все элементы музыкальной системы (от звука как материала музыки вплоть до образной системы музыкального произведения) [7, p. 205].

Таким образом, хормейстерский слух – это системный объект, сочетающий комплекс психических и интеллектуальных способностей, своеобразная предпосылка музыкальной деятельности, базовая способность для профессиональной работы с хоровым коллективом.

Хормейстерский слух как сложный феномен представляет собой систему уровней музыкальных способностей: звуковысотный, тембровый, динамический, мелодический, гармонический, полифонический, архитектонический и др.

Список литературы

1. **Готсдинер А. Л.** Музыкальная психология: учеб. пособие. М.: МИП «NB Магистр», 1997. 158 с.
2. **Лазутина Т. В.** Символичность музыки: монография. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. 124 с.
3. **Лазутина Т. В., Лазутин Н. К.** Музыкальный слух как система // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 12 (31). Ч. 1. С. 111.
4. **Руссо Ж.-Ж.** Сочинения / пер. с фр. Н. И. Кареева и др.; сост. и ред. Т. Г. Тетенькина. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 416 с.
5. **Сохор А. Н.** Вопросы социологии и эстетики музыки. Л.: Советский композитор, 1981. 293 с.
6. **Тараева Г. Р.** Музыкально-речевые системы как объект теории музыкальной семантики // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (32). С. 39-41.
7. **Lazutina T. V., Lazutin N. K.** The Language of Music as a Specific Semiotic Structure // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 7. P. 201-207.

PHILOSOPHY OF MUSIC: CHOIRMASTER'S EAR AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Lazutina Tat'yana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Tyumen State Oil and Gas University
LazutinaTV@yandex.ru

The article deals with ear for music as a sociocultural phenomenon and its variety – choirmaster's ear – within philosophy of music. The conception of the research is defined by the understanding of choirmaster's ear as a multifunctional phenomenon. It is proved that level approach can be used for choirmaster's ear. It is shown that this musical ability has characteristics of a complex hierarchical system.

Key words and phrases: music; philosophy of music; ear for music; choirmaster's ear; language of music.

УДК 101.1:316
Философские науки

В данной статье представлен анализ значения социальной идентичности как необходимого условия успешной жизненной стратегии личности в современном обществе. В тексте изложены различные варианты обретения социальной устойчивости в наши дни – использование шаблонных сценариев, суррогатов, а также формирование личностной стратегии основания социального тождества. Автором выделены наиболее эффективные принципы выработки жизненной модели: рефлексивность, инновационность и способность к творческому разрешению каждодневных проблем. Итогом успешной социальной реализации человека должно стать воплощение его призвания.

Ключевые слова и фразы: социальная идентичность; идентификация; современное общество; личность; рефлексивность.

Лакизо Екатерина Александровна
Волгоградский государственный университет
Ekaterina.lakizo@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ©

Современное общество ставит индивида перед неизбежным выбором из множества жизненных стилей, стратегий и вариантов самоопределения. Количество потенциальных Я-версий столь велико, что человек неминуемо сталкивается с рядом трудностей в процессе социальной идентификации, испытывает потребность в устойчивых ориентирах и освоении методик эффективного преодоления личностного кризиса. В условиях динамично развивающегося современного общества, с характерной для него «плюрализацией жизненных миров», индивид не имеет выбора, кроме как выбирать [7, p. 156].

Идентичность современного человека не задана, не продиктована социумом, она складывается в процессе каждодневной практики посредством предпочтений тех или иных действий, когнитивных конструкций и ценностных ориентиров. Обладая широким спектром потенциальных возможностей, индивид либо сознательно выбирает себя, создавая свой жизненный сценарий, руководствуясь субъективными принципами и убеждениями, либо при отсутствии личностных установок – прибегает к помощи стандартного шаблона. Как справедливо отмечает Зигмунт Бауман, «проблема, мучающая людей на исходе века, состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [1, с. 117]. Современное общество ориентировано на воспроизводство массового человека, социальная идентификация которого протекает по серийному унифицированному алгоритму. Стандартизация и предсказуемость как главные характеристики индивида создают типичную удобную идентичность. Подобный вариант социального самоопределения сохраняется человеком столь долго, сколько сохраняются благоприятные условия, в которых сформировалось тождество. Кардинальные внешние изменения в этом случае способны привести к длительному идентификационному кризису.

Суррогатами социальной идентичности в современном обществе могут стать группы по интересам и профессиональные коллективы. Принадлежность к ним индивида будет носить ситуативный и временный характер. Единение с подобными социальными группами создает иллюзию достижения социальной идентичности столь долго, сколько сохраняются исходные условия. Ценностные установки большинства субкультур строго соответствуют определенному возрасту их последователей. Преодоление соответствующего жизненного этапа заставляет человека покинуть группу или, напротив, сохранять членство в ущерб саморазвитию. Потеря места в трудовом коллективе может быть связана с реорганизацией предприятия, жизненными обстоятельствами или новыми перспективами личности. В современном обществе человек нуждается в более устойчивых основаниях социальной идентичности с исторически сложившимися общностями – социокультурной, конфессиональной, этнической, гражданской и политической.

© Лакизо Е. А., 2015